

Филатова Елена Владимировна

ПОРОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ РЕЧИ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ СЛОВА, СЛОВСОЧЕТАНИЯ, СИНТАГМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье, опираясь на мысль И. А. Бодуэна де Куртенэ о необходимости разграничении слова в системе языка и сфере речи, а также на последние высказывания Л. В. Щербы о синтагме, утверждается, что слово, словосочетание и предложение не являются единицами порождения и восприятия речи. Эти функции выполняет синтагма. Для устной речи характерны порождение и одновременно восприятие, а для письменной - последовательно - порождение, структурирование и восприятие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 172-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'367.4

В статье, опираясь на мысль И. А. Бодуэна де Куртенэ о необходимости разграничения слова в системе языка и сфере речи, а также на последние высказывания Л. В. Щербы о синтагме, утверждается, что слово, словосочетание и предложение не являются единицами порождения и восприятия речи. Эти функции выполняет синтагма. Для устной речи характерны порождение и одновременно восприятие, а для письменной - последовательно - порождение, структурирование и восприятие.

Ключевые слова и фразы: единица языка; единица речи; слово; словосочетание; синтагма; предложение; порождение речи; синтагматическая структура речи; структурирование текста; восприятие речи.

Елена Владимировна Филатова, к. филол. н., доцент
Кафедра иностранных языков
Донецкий институт туристического бизнеса, Украина
taranushchenko@mail.ru

ПОРОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ РЕЧИ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ СЛОВА, СЛОВСОЧЕТАНИЯ, СИНТАГМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ©

В русской и украинской лингвистике главенствует концепция, согласно которой речь и, прежде всего, предложение строится из слов и словосочетаний. Она не учитывает того, что процесс речепорождения протекает по-разному в устном и письменном общении. Устная речь порождается говорящим и **одновременно** воспринимается слушателем. То есть процесс общения протекает на уровне **минимальных речевых единиц**. Письменная речь (текст) порождается автором, затем структурируется им, после чего воспринимается читателем. Уже не два, а три процесса. Протекают они **последовательно**. И представлены здесь все речевые единицы. Попробуем разобраться в том, с помощью каких именно единиц осуществляются названные процессы в устной и письменной речи.

Утверждение о формировании предложения при помощи отдельных слов отражает традиционный взгляд на речепорождение, развившийся в нынешнюю теорию структурных схем и реализации их с помощью лексических распространителей. Но в какой степени такое утверждение соответствует реальной речевой деятельности? При анализе структуры и содержания предложения приходится констатировать: оно составляется не из отдельных слов, а из **словесных групп**. Опираясь на мысли Н. Хомского, В. З. Демьянков пишет: «Абсурдно считать, будто сначала выбирается костяк предложения (т.е. модель, структурная схема - Е. Ф.), который затем наполняется лексическим содержанием» [4, с. 1].

О словосочетаниях как строительном материале для предложений говорил В. В. Виноградов. Он определял их в качестве самостоятельных номинативных единиц, используемых для построения предложений [1, с. 231]. Но действительно ли они используются в качестве готовых компонентов для построения предложений? И **речевые** ли вообще это единицы?

Так как предложения и речь в целом визуально состоят из слов, что особенно наглядно на письме, можно сделать вывод, что они на самом деле строятся из отдельных слов. Но некоторые факты не позволяют согласиться с таким выводом. Если бы предложения и речь в целом строились из отдельных слов, то, во-первых, на уровне слов они бы и воспринимались. Во-вторых, у каждого слова в речи обязательно существовала бы грамматическая и смысловая связь с расположенными рядом словами - и слева, и справа, - чего часто не наблюдается. В-третьих, слово в системе языка имеет обобщающее значение, отражая сущностный признак предмета, обозначая **реалию-тип**, а не конкретный предмет. В речи реалья, ставшая объектом внимания, противопоставляется всем реалиям своего типа по акцидентальным признакам, благодаря чему выделяется в ряду однотипных предметов, и слово приобретает конкретное, ситуативное значение. Слово в речи по качеству значения отличается от слова в языке. На это обратил внимание ещё И. А. Бодуэн де Куртенэ. Он разграничивал **слово языка** и **слово речи**, используя для них даже разные термины. Как объяснить тот факт, что слова, наглядно представленные в речи, не являются самостоятельными компонентами её порождения?

Речь и все составные структурно-содержательные её части формируются из **минимальных, однозначных речевых единиц**, с конкретным значением. Слово как единица языка трансформируется в речи в компонент с ситуативным значением, причём не в качестве отдельной самостоятельной речевой единицы, а как материал для минимальной речепорождающей структуры. Это происходит в результате его сочетания с другими лексемами. Каждое слово включается в сферу речи с неизбежным изменением качества своего значения и воспринимается не как отдельная единица наименования, а в единстве с другими словами, с которыми оно образует структурно-смысловое целое. Такую речевую словесную группу Л. В. Щерба назвал **синтагмой**. Понятие синтагмы исторически менялось [2, с. 88; 3, с. 36]. Весьма интересное наблюдение, касающееся синтагмы, можно найти у Марка Туллия Цицерона, который писал: «Самое длительное сочетание слов [в ораторской речи] - это то, какое может быть произнесено на одном дыхании» (т.е. без пауз - Е. Ф.)

[14, с. 242]. Его мысль свидетельствует о том, что он благодаря богатой речевой практике осознавал существование минимальной структурно-смысловой единицы, в которой нет пауз, но он никак её не именовал.

Отдельного слова как минимальной речевой единицы нет, есть синтагма, т.е. интонационно оформленное сочетание нескольких слов, отражающее конкретный фрагмент содержания и выполняющее функцию речепорождения. Если в речи появляется отдельное слово, выполняющее такую функцию, это уже не слово, а однокомпонентная синтагма, имеющая синтаксические и смысловые связи с другими синтагмами, чем и подтверждается её речевой статус. Такие случаи не должны никого вводить в заблуждение относительно функций слов. Они исчерпываются на синтагматическом уровне. По функции, а не количеству компонентов определяется статус синтаксической единицы.

Словосочетание - синтаксическая метаязыковая структура, своего рода интерполяция в системе языковых единиц, цель которой - экстраполировать полученные знания и сведения на реальную речевую единицу, синтагму. Оно не имеет речеорганизующей функции [13, с. 61].

К словосочетанию часто обращаются при изучении языка. В лексикологии его можно определить как **приём**, способствующий уточнению значений многозначных слов. В морфологии к нему обращаются, когда говорят об аналитических формах слова. Здесь оно также предстаёт как **способ, приём** образования форм. В синтаксисе на его основе изучаются сочетательные особенности слов, разновидности их грамматической связи, средства связи, синтаксические отношения, возникающие между словами. И здесь оно выступает в качестве **приёма** при развитии знаний, умений и навыков.

О словосочетании говорят как о типичной модели, схеме, на основании которой слова объединяются в синтаксические структуры, отмечают, что оно появляется в результате распространения слова, но тут же утверждают, что наряду со словами это - готовая номинативная единица для строительства предложений, не замечая в своих словах противоречия. С одной стороны, говорится о **возможных** сочетаниях слов, строящихся в соответствии с существующими схемами, с другой же - что они **готовые** единицы, которые, подобно слову, обладают даже своей системой форм. Так что неясно: словосочетание - готовая единица или схема, по которой слова объединяются в смысловые структуры. Одновременно быть тем и другим оно, естественно, не может. Трудно представить себе, что нечто существует в виде готовой единицы для построения речи и в то же время образуется в процессе речи по определённым схемам. Мало того, утверждается, что словосочетания имеют предложенческую природу: дескать, они вычлняются из предложений [1, с. 242-243], порождая очередной вопрос: так всё-таки словосочетания образуют предложение или сами рождаются в нём и вычлняются из него? Такая ситуация возможна только с единицей, которая не играет никакой роли в речепорождении, поэтому и имеет столь противоречивые толкования.

Оппоненты резонно замечают, дескать, о какой самостоятельной единице можно говорить, если одни и те же слова в предложении входят в разные сочетания, имея синтаксические связи с несколькими членами предложения. На это обращали внимание Н. А. Гвоздев, Д. Н. Шмелёв и другие лингвисты.

Если обратимся, например, к предложению *Вчера он долго работал в университетской библиотеке*, то увидим, что слово *работал* входит в словосочетания *вчера работал*, *долго работал*, *работал в библиотеке* и как из названных структур строит предложение? Но главное, как удалось по окончании строительства добиться наличия в нём только одного «экземпляра» слова *работал*, если изначально их было четыре. Куда делись остальные? Почему самостоятельные единицы подверглись деформации, усечению, конденсации? На эти вопросы ответов не было и нет.

Функцию порождения речи выполняют синтагмы. Сочетаясь одна с другой, они создают синтагматическую структуру каждой из составных речевых единиц [8, с. 159; 10, с. 315; 11, с. 15]. Это характерно не только для русской речи, но и украинской [12, с. 56], английской [7, с. 40; 15, с. 335], латинской (учитывая высказывания Цицерона) и др.

При восприятии синтагматической структуры текста и его содержания несложно увидеть, что синтагмы не соотносятся с теми словосочетаниями, которые можно обнаружить в предложениях на основании синтаксической связи слов. Многие слова часто сочетаются с несколькими лексемами и тем самым входят в разные структуры словосочетаний, вызывая обоснованные сомнения относительно речеорганизующих функций последних и делая очевидной наивность утверждения, будто предложения строятся из них. Особенно это наглядно, когда слова входят в разные синтагмы и связаны межсинтагматической связью, которая объединяет не слова, а структурно-смысловые группы.

Текст - сложный, многокомпонентный феномен. Его минимальными речевыми структурами являются синтагмы. Из них он формируется, в их единстве сохраняется и воспринимается. Осознание его синтагматической структуры и интонации способствует однозначному пониманию содержания. Синтагмы, даже будучи однокомпонентными, не многозначные и не номинативные, а однозначные, коммуникативные единицы. Этим они принципиально отличаются от слов как обобщённых единиц языка и словосочетаний как теоретических метаструктур. В синтагме слова трансформируются в единую речевую единицу, которая отражает конкретный фрагмент ситуации и становится минимальной составной частью структуры и содержания отдельного предложения и речи в целом. Речевая особенность синтагмы в том, что она может выполнять в речи функцию предложения, независимо от того, есть в её структуре глагол или нет. В таких случаях её предложенческая функция подтверждается контекстом.

В языке как системе обобщённых знаменательных средств нет и не может быть места для синтагмы, являющейся **ситуативной речевой единицей**. Синтагма конкретна, как и вообще любая речь. Поэтому попытки описать её как обобщённую единицу языка, к чему призывает В. В. Виноградов [2, с. 88], неизбежно ведут в тупик. Что понимает учёный под синтагмой - остаётся загадкой. Неудивительно, что некоторые его ученики пользуются терминами **синтагма** и **словосочетание** как абсолютными синонимами (Н. Н. Прокопович).

При определении места синтагмы в кругу единиц языка она, как **речевая** структура, вступает в противоречия с такими **языковыми** единицами, как слово, член предложения, словосочетание. Синтагмы - результат речевого творчества. Они, как и любая речь, индивидуальны. Их индивидуальность подтверждается тем, что наиболее удачные из них закрепляются в сознании людей в качестве крылатых слов и выражений, имеющих конкретного автора.

Необходимость появления категории синтагмы связана не с системой и структурой языка, а с порождением речи и её восприятием. Она диктуется задачами адекватного понимания речи - и прежде всего письменной. Весьма важны знания о синтагме при обучении чтению, развитии умения определять, какие слова в речи образуют единые структурно-смысловые группы. Сведения о синтагме важны при изучении иностранных языков и восприятию иноязычных текстов, когда нужно правильно определить грамматические и смысловые сочетания слов, точно выяснить, какие именно слова образуют единые группы в структуре текста, составляя его реальное содержание [15, с. 335].

В речи синтагмы, сочетаясь с помощью межсинтагматической связи ключевых слов, способствуют появлению между остальными словами опосредованной смысловой связи [9, с. 177]. Необходимость их разграничения и осмысления очевидна: на их основе речь порождается и воспринимается.

В устной речи говорящий передаёт информацию, которая порождается им из синтагм и одновременно постигается слушателем с каждой очередной синтагмой. Устное общение - и для говорящего, и для слушателей - протекает на синтагматическом уровне. Предложение в устной речи избыточная структура для участников общения. Оно здесь не строится, тем более путём распространения структурных схем лексическими распространителями, т.е. отдельными словами.

Письменная речь представлена в виде текста. Она, как и устная, порождается из синтагм. Но она трансформируется в графические структуры и адресуется читателю. Для облегчения её восприятия она традиционно структурируется в виде предложений, и только после этого воспринимается читателем. Воспринимается она на уровне тех единиц, из которых составлена, т.е. на уровне синтагм. Но если устная речь имеет только синтагматическую структуру, то письменная - синтагматическую и предложенческую.

Каждому человеку неоднократно приходится быть автором какого-то письменного текста - письма, сочинения, статьи и т.п. Обычно автор в процессе написания текста не уделяет особого внимания структурам предложений и границам между ними, отмечая их скорее автоматически (по привычке). В его сознании содержание ассоциируется не с предложениями. Подтверждением этому может служить следующее предложение из «Героя нашего времени»:

Я сделался нравственным калекой: / одна половина души моей / не существовала, / она высохла, / испарилась, / умерла, / я её отрезал / и бросил, - / тогда как другая / шевелилась / и жила к услугам каждого, / и этого никто не заметил, / потому что никто не знал / о существовании погибшей её половины; / но вы теперь / во мне разбудили воспоминание о ней, / и я вам прочёл / её эпитафию.

В данном сложном предложении можно выделить восемнадцать синтагм и от девяти до тринадцати простых предикативных единиц (в зависимости от квалификации сказуемых, связанных сочинительной связью). Учитывая разную степень грамматической и смысловой слитности между частями, данную речевую структуру можно было представить тремя, четырьмя и даже большим количеством самостоятельных предложений (данные опросов и экспериментов свидетельствуют, что респонденты выделяют в этом фрагменте речи от трёх до восьми отдельных предложений). Структура предложения как графического варианта оформления речи объясняется не столько грамматическими требованиями или объективной необходимостью, сколько субъективными причинами. Передавая информацию, автор уделяет внимание синтагмам, как основным смысловым и структурным компонентам. Предложения и их границы представляются ему не столь важными. Содержание психологически воспринимается как единое целое, независимо от того, одной предложенческой структурой оно передаётся или несколькими. Это особенно наглядно на фоне контекста (абзаца), в который входит рассматриваемое предложение: при сопоставлении структурно аналогичных мыслей и разных способов их передачи автором (простыми и сложными предложениями) [5, с. 671-672]. Структурно параллельные мысли передаются им по-разному. Данный фрагмент с точки зрения количества предложений мог иметь, например, такой вид:

Я сделался нравственным калекой: / одна половина души моей / не существовала, / она высохла, / испарилась, / умерла, / я её отрезал / и бросил, - / тогда как другая / шевелилась / и жила к услугам каждого. / И этого никто не заметил, / потому что никто не знал / о существовании погибшей её половины. / Но вы теперь / во мне разбудили воспоминание о ней, / и я вам прочёл / её эпитафию.

Здесь уже три предложения, но те же восемнадцать синтагм, границы между которыми остались прежними.

Статус синтагмы определяется тремя основными её функциями: 1) быть материалом в структурно-смысловой организации всех составных речевых единиц; 2) способствовать точному пониманию речи и

3) вносить ясность в структуру и содержание предложения, способствуя адекватной квалификации его компонентов. Например, при выяснении способа передачи значения предикативности - односоставности или двусоставности. Ср. в русской речи: *Надо бросать курить* (одна синтагма) и *Надо / бросать курить* (две синтагмы). Пауза во втором варианте указывает на две синтагмы и свидетельствует о двусоставности предложения. У предложений разные содержания, обусловленные в первом случае - безличной структурой, а во втором - соотношением действия как факта (*бросать курить*) и высшей степени его обязательности (*Надо*), с ударением на первой синтагме. Или в английской речи при уточнении значения времени: *They are / visiting firemen* и *They are visiting / firemen* [7, с. 41].

Обычно синтагма меньше предложения, но нередко может совпадать с ним или с отдельной предикативной единицей в сложном предложении. В зависимости от коммуникативной цели она даже может включать несколько односоставных предикативных единиц номинативного или глагольного типа.

Автор текста последовательно выстраивает синтагмы в речевую линию и по традиции, с учётом личного психологического восприятия содержания представляет читателю в виде предложений, благодаря которым он структурирует текст, и тем самым делает его более доступным для читателя. Синтагмы в тексте, представленные в авторском исполнении, конкретны и для автора **не имеют структурных и смысловых вариантов**. Они появились и выстроились как конкретная форма конкретного содержания, предполагающая конкретную интонацию. Что же касается количества предложений и границ между ними, любой письменный текст без какого-либо ущерба для содержания может быть передан в виде разных вариантов. Можно изменить границы между предложениями, сохраняя содержание текста в целом, но нельзя нарушить границ между синтагмами: последнее приведёт к его искажению. Это свидетельствует о том, что смыслоносущей является синтагматическая структура текста, а предложенческая его структура является сопутствующей. Её назначение - способствовать осознанию синтагматической структуры и её интонации. Вспомним занимательную фразу, в которой возможны два варианта синтагматического членения: *Казнить, / нельзя помиловать* и *Казнить нельзя, / помиловать*. Её можно представить в виде двух предложений, граница между которыми будет совпадать с границей между синтагмами. Сложнее ситуации, когда границы между синтагмами не подсказываются знаками препинания, например, в предложениях: *Сегодня только брат пришёл к нему* или *Как огорчил его поступок старого товарища*. Они достаточно просты, но не однозначны. Поэтому их нельзя считать минимальными речевыми единицами. Их содержание варьируется в зависимости от синтагматического членения:

Сегодня / только брат пришёл к нему (больше никто не пришёл) и

Сегодня только / брат пришёл к нему (до этого не приходил).

Как огорчил его / поступок старого товарища (поступок огорчил его) и

Как огорчил его поступок / старого товарища (огорчил товарища).

Естественно, в тексте эти предложения имели бы только один вариант синтагматического членения - тот, который определил им автор, и который читателю на основании контекста предстояло бы выяснить самостоятельно. В тексте интонация с её паузами является основным способом интерпретации содержания. Её можно установить на основании контекста. Представленные отдельно, эти предложения показывают, что слова в речи воспринимаются не каждое в отдельности, а в синтагмах, которые важно правильно разграничить.

Объединение обобщённых, многозначных слов языка в одну группу способствует соотношению их с конкретной ситуацией, конкретными реалиями, уточняет их значение, в результате чего появляется однозначная синтагма. Из синтагм формируются предложения и тексты, но цель автора - вовсе не строительство предложений или текста, а передача конкретного содержания. Деление письменного текста на предложения осуществляется уже по мере изложения содержания, для разграничения отдельных мыслей. Но окончательно завершается этот процесс при редактировании текста, когда уточняются абзацы и границы между предложениями в соответствии с традицией его оформления. Структурируя таким образом текст, автор помогает читателю разобраться в нём, осознать его синтагматическую структуру и заложенную в ней интонацию. Так что назначение предложений не в составлении содержания, не в построении текста, а в том, чтобы представить его более доступным для понимания. Они появляются как традиционный **способ** более доступного оформления текста. Понять текст - значит разобраться в его **смыслоносущей структуре**, т.е. в его синтагматике. Не случайно некоторые учёные, например Л. В. Щерба, М. Н. Петерсон, скептически относились к категории предложения, а среди писателей делались попытки создания произведений, из которых предложение вообще исключалось. Мысли о варьировании структур предложений в тексте можно найти в воспоминаниях В. Катаева («Трава забвения»), когда он говорит о том, как в его первых рассказах опытный И. Бунин менял границы между предложениями, и тексты, сохраняя прежнее содержание, становились выразительнее.

Многие лингвисты считают предложения минимальными речевыми единицами, тем самым утверждая мысль, что именно из них строится речь. По какому параметру предложение квалифицируется как минимальная единица? По структуре? Содержанию? Но ни по структуре, ни по интонации, ни по содержанию его нельзя признать минимальной речевой единицей.

Мы провели ряд экспериментов, в которых приняли участие студенты-филологи. Нужно было: 1) расчленить текст на синтагмы; 2) определить в тексте (без знаков препинания и прописных букв) на основании его синтагматической структуры количество предложений и границы между ними; 3) охарактеризовать содержание текста. Предлагались фрагменты из романа Лермонтова, а также повести Чехова «Степь».

Хотя предложения изучаются в школе и вузе, а синтагмы не изучаются, респонденты после пояснений, что такое синтагма, почти адекватно расчленили текст на синтагмы, что свидетельствовало об их одинаковом его восприятии.

Определение количества предложений и их границ на основании представленной синтагматической структуры текста показало, что ни у кого из них границы между предложениями не совпали с авторскими. Отмечены случаи, когда количество предложений совпало с авторским, но при этом не совпали границы между предложениями, что тоже весьма показательно.

В третьем задании сначала предлагали текст с авторским вариантом предложенческих структур, а через месяц - вариант, в котором количество предложений было увеличено почти вдвое. В параллельной группе сначала предлагали текст с изменёнными границами между предложениями, а потом - авторский вариант. Результаты были одинаковы: студенты вспомнили, что читали данный текст, но **никто** не обратил внимания на то, что во втором варианте иные границы между предложениями. Это указывает на следующее:

- речь имеет синтагматическую основу: единицей её формирования и восприятия является синтагма;
- авторская синтагматическая структура текста является заданной, она основа сохранения и точного восприятия содержания;
- структура и количество предложений в тексте в значительной степени определяются субъективными качествами автора и его речевой компетенцией;
- изменение границ между предложениями в тексте без нарушения его синтагматической структуры не влияет на восприятие содержания, а изменение синтагматической структуры ведёт к его деформации.

Выводы. Слово и словосочетание принадлежат к сфере языка. Слово - обобщённая единица, словосочетание - метаязыковая структура.

Синтагма и предложение - единицы речи. Синтагма обычно объединяет несколько слов, активизируя акцидентальные признаки обозначаемых ими реалий, способствуя конкретизации их значения и трансформации их в речевую единицу. Функции слов языка исчерпываются на уровне синтагм. Предложения имеют синтагматическую структуру и постигаются на уровне синтагм.

Речепорождение протекает на уровне синтагм. В устном общении оно на уровне синтагм сразу же и воспринимается. На письме оно отражается в виде синтагматических, предложенческих и абзацных структур. Синтагматическая структура текста является смыслонесущей. Предложенческая и абзацная его структуры способствуют упорядочению содержания, осознанию читателем интонации и смыслонесущей (синтагматической) его структуры.

Так как отдельное слово не является непосредственным компонентом формирования предложения, возникает мысль о том, что учение о членах предложения представляется не достаточно убедительным. Если предложение составляется из синтагм, то не может не вызвать сомнений выделение в нём единиц меньше синтагмы, так как именно она является его минимальным целостным компонентом. Выделение её отдельных слов в качестве членов предложения разрушает её единство. Традиционная и современная теории членов предложения вступают в противоречие с процессом порождения речи. Не ясно, какую реальную речевую единицу в структуре предложения они отражают.

Ситуация при порождении речи, когда группа слов манифестирует синтагму и выступает в качестве минимального компонента предложения, - объективное явление. Но в этой группе начинают выделять отдельные члены предложения, разрушая те структуры, из которых оно было непосредственно составлено, объединяя слова, связанные межсинтагматической связью, не обращая внимания на то, что последняя объединяет не отдельные слова, а группы слов. Такие действия воспринимаются как перепланировка структуры предложения изнутри, когда совершенно не учитывается реальное её происхождение.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Вопросы изучения словосочетаний: на материале русского языка // Избранные труды: исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 231-253.
2. **Виноградов В. В.** Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка: краткий обзор теорий и задачи синтагматического изучения русского языка // Там же. С. 88-154.
3. **Влавацкая М. В.** Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1. С. 36-42.
4. **Демьянков В. З.** Продукция или порождение речи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infolex.ru/Cs12.html>
5. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: в 2-х т. М., 1970. Т. 2. 744 с.
6. **Скепская Г. И.** Введение в синтагматику. М.: Высш. шк., 1979. 136 с.
7. **Слобин Д., Грин Дж.** Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976. 350 с.
8. **Филатова Е. В.** Грамматические признаки синтагмы, её структура, морфологическая природа и функциональная сущность // Вісник Донецького інституту соціальної освіти. Серія: Філологія. Журналістика. 2009. Т. 5. Вип. 5. С. 159-164.
9. **Филатова Е. В.** Межсинтагматические связи в структуре предложения [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 177-181. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2010/2/49.html>

10. **Филатова Е. В.** Основная единица порождения и восприятия речи, её смысловые и грамматические признаки // Актуальні проблеми слов'янської філології: лінгвістика та літературознавство: міжвузівський збірник наукових статей. Бердянськ: БДПУ, 2010. Вип. XXIII. Ч. III. С. 315-324.
11. **Филатова Е. В.** Синтагма как основная единица порождения и восприятия речи // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2010. № 4. С. 15-22.
12. **Филатова Елена.** Реальна одиниця породження і сприймання мовлення, її граматичні та змістовні ознаки і функції // Лінгвістичні студії. Донецьк, 2010. Вип. 22. С. 56-62.
13. **Фоменко Ю. В.** Является ли словосочетание единицей языка? // Филологические науки. 1975. № 6. С. 60-64.
14. **Цицерон Марк Туллий.** Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. 472 с.
15. **Filatova E. V.** Syntagmatics of the English Sentence as the Main Way of its Adequate Perception // Вісник ДІТБ. 2010. № 14. С. 335-338.

**SPEECH CREATION, STRUCTURING AND PERCEPTION:
RELATION OF WORD, WORD COMBINATION, SYNTAGMA AND SENTENCE TO THEM**

Elena Vladimirovna Filatova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Donetsk Institute of Tourist Business, Ukraine
taranushchenko@mail.ru

Being guided by I. A. Boduen de Kurtene's ideas about the necessity of word differentiation in language system and speech sphere as well as by L. V. Shcherba's last statements about syntagma it is stated in the article that word, word combination and sentence are not the units of speech creation and perception. These units are represented by syntagmas only. Creation and perception are characteristic of oral speech while creation, structuring and perception (in turn) are typical for written one.

Key words and phrases: language unit; speech unit; word; word combination; syntagma; sentence; speech creation; speech syntagmatic structure; text structuring; speech perception.

УДК 81

В статье приводятся наиболее актуальные определения «жанра речи», рассматриваются принципы выделения жанров в политическом дискурсе, приводится таксономия предвыборных жанров, актуальная для дискурсов президентских кампаний в России и США.

Ключевые слова и фразы: предвыборный дискурс; жанр; гипержанр; таксономия предвыборных жанров; жанровая трансформация.

Анжела Бориковна Халатян

Кафедра русского языка

Ставропольский государственный педагогический институт

angela.khalatyan@mail.ru

ЖАНРОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА©

Объективное исследование дискурса как общепринятого типа речевого поведения субъекта в определенной сфере человеческой деятельности предполагает обязательное изучение реализующих его жанров. Обратимся к некоторым проблемам теории речевых жанров и уточним, что понимают под «жанром», и каковы принципы выделения и дифференциации жанровых форм в политическом дискурсе и его частной разновидности - предвыборном дискурсе.

Впервые проблема речевых жанров была обозначена М. М. Бахтиным, который, рассматривая единичное конкретное высказывание как основную форму использования языка, отметил зависимость характера и форм языкового использования от условий и целей той области человеческой деятельности, в рамках которой они продуцируются. Тематическое содержание, стиль, проявляющийся в отборе словарных, грамматических и фразеологических средств языка, и композиционное построение высказывания определяются спецификой сферы использования языка. «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [2, с. 197]. Ученый обращает внимание на существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами: вторичные речевые жанры, к которым относятся романы, различные научные исследования, большие публицистические произведения и др., преимущественно возникают в условиях более высокоорганизованного культурного письменного общения, вбирая и перерабатывая в процессе своего формирования различные первичные жанры, образованные в